

Николай Семёнович Лесков

Сим воспрещается...

Николай Лесков
Сим воспрещается...

«Public Domain»

1869

Лесков Н. С.

Сим воспрещается... / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1869

«...законодательство в России так разошлось с жизнью и ее требованиями, что, по его словам, у нас давно исчезла всякая возможность жить, не совершая ежеминутно постоянных преступлений. Благодаря непроглядной сети спутанных, перепутанных, одно другое уничтожающих и одно другому противоречащих запрещений, человеку, желающему не нарушать закона, у нас пришлось бы преодолевать такие неудобства жизни, с какими не знает ни один дикарь, заблудившийся в непроходимых лесах Гвианы...»

Николай Семенович Лесков «Сим воспрещается...»

«Сим воспрещается», «сим строго воспрещается», «сим наистрожайше воспрещается»!

Кому из вас, почтенные читатели, не доводилось встречаться с этой нашей, так сказать, *национальной* фразой и вывеской? Где она не писалась, где она не стояла, где не сверкала и не била в глаза русскому человеку для того, чтобы порой досаждал ему, а чаще воздымать в его голове самые странные недоразумения: зачем и к чему все эти запреты; какой в некоторых из них смысл; какая в них польза; затем, если во всех этих запретах есть смысл и польза, то почему же девяносто девять запрещений из ста никем не соблюдаются, и зачем, когда несоблюдение их видимо подрывает авторитет запретителей, зачем этого не искоренят и не запретят, а все только запрещения растут и растут и множатся; зачем это, наконец, никого не смутит и не заставит задуматься?

Впрочем, сказав, что это «никого не смущает», мы припоминаем, что сделали маленький промах, и должны оговориться. Покойный профессор гражданского законовещения в Московском университете Федор Лукич Морошкин, автор известного сочинения «О постепенном образовании законодательства» (умерший в 1857 году), не раз обращал внимание своих слушателей на то, что законодательство в России так разошлось с жизнью и ее требованиями, что, по его словам, у нас давно исчезла всякая возможность жить, не совершая ежеминутно постоянных преступлений. Благодаря непроглядной сети спутанных, перепутанных, одно другое уничтожающих и одно другому противоречащих запрещений, человеку, желающему не нарушать закона, у нас пришлось бы преодолевать такие неудобства жизни, с какими не знает ни один дикарь, заблудившийся в непроходимых лесах Гвианы. «Законовед, – резюмировал он, – неминуемо должен бы прийти от этой путаницы в непереносимое отчаяние, если бы его не подкрепляла одна священная надежда на явление со временем *закона о запрещении запрещений!*»

Даровитый ученый, выражавший эту райскую надежду, уже двенадцать лет как переселился в селения праведных, а надежда его все еще остается надеждою, и курьезная сторона многих русских неисполнимых в необъяснимых запрещениях все еще продолжает то смешить, то сердить людей, ведающих о сих запрещениях и неуклонно их нарушающих.

Все это сводится иногда к анекдоту, часто к комедии и нередко к драме.

Начнем по очереди с анекдота.

Пишучи эту заметку, мы крайне сожалеем, что не обладаем завидной памятью некоторых счастливых, способных пересказать ряды событий с такой точностию, как будто бы они вписаны у них в памяти, как на таблицу; но каждый из читателей сам, всеконечно, найдет у себя большой запас воспоминаний, могущих с избытком пополнить наши слишком краткие и слишком беглые заметки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.